

© 2011 г.

Юрий Князев

доктор экономических наук

главный научный сотрудник Института экономики РАН

(e-mail: kyuk151@rambler.ru)

О ЗАКОНЕ СТОИМОСТИ И СТОИМОСТНЫХ КАТЕГОРИЯХ КАПИТАЛИЗМА

Данная статья преследует цель восстановить первоначальное понимание трудовой теории стоимости, отвергнутой неоклассиками и ограниченно трактуемой ее отдельными сторонниками. Она посвящена раскрытию механизма формирования рыночной стоимости, обеспечивающего экономию труда, и основанной на ней цены производства, в соответствии с которой формируется средняя норма прибыли на вложенный капитал. Обосновывается применимость трудовой теории к пониманию сущности прибавочной стоимости, способа ее производства и распределения.

Ключевые слова: стоимость, закон стоимости, экономия труда, цена производства, прибавочная стоимость.

Сразу же после возникновения рыночной экономики началось научное исследование механизма ее функционирования. За бесчисленными и неупорядоченными актами купли-продажи и произвольными действиями самостоятельных товаропроизводителей непросто было рассмотреть какие-либо длительные или постоянные тенденции в движении товаров и в поведении продавцов и покупателей. Тем не менее классической экономической теории удалось открыть объективные закономерности рынка и осознать его роль как универсального социального института, регулирующего не только рыночные процессы, но товарное воспроизводство в целом.

Классики экономической науки показали, что товаропроизводители, обменивающиеся на рынке продуктами своего труда исходя исключительно из своих личностных побуждений и предпочтений, в то же время подчиняются неосознанному всеобщим требованиям, которые А. Смит образно назвал “невидимой рукой рынка”. Основопологающим для рыночной экономики они провозгласили закон стоимости, в соответствии с которым обмен товарами осуществляется с учетом затраченного на его производство труда. Позднее трудовая теория стоимости получила дальнейшее развитие при исследовании капиталистического строя, представляющего собой наиболее зрелую рыночную экономику.

Сложность и запутанность рыночных отношений при развитии капитализме и диалектическая противоречивость классического подхода к

их пониманию послужили причиной появления альтернативной теории рынка, в основу которой была положена не трудовая стоимость, а предельная полезность товаров. Эта теория неоклассиков, предложившая вместо постоянно ускользающей и не поддающейся точной количественной оценке категории “стоимость” понятие “полезность” товара для конкретного потребителя, была благожелательно воспринята прагматичными предпринимательскими кругами и учеными – математиками, оперирующими четкими формулами и моделями, и в конце концов стала главным направлением (мейнстримом) экономической мысли. Споры между сторонниками классиков и неоклассиков не затихают до сих пор, хотя они часто носят исключительно схоластический характер и свидетельствуют о непонимании теми и другими самой сути трудовой теории стоимости и стоимостных категорий современного капитализма.

В стремлении внести дополнительную ясность в эту важную проблематику оттолкнемся от недавно опубликованной в журнале “Экономист” статьи его главного редактора С. Губанова “Относительная прогрессивность капитализма: источник и границы”. Излагая марксистское обоснование большей прогрессивности капитализма по сравнению с исторически предшествовавшим общественным строем, автор методологически верно выделяет суть проблемы и справедливо утверждает, что «главным источником относительной прогрессивности капитализма по сравнению с докапиталистическими формациями и простым товарным производством служит *присвоение по капиталу*»¹.

Далее он поясняет, что в отличие от простого товарного производства, при котором присвоение происходит в зависимости от затрат живого труда, с появлением капитала, натуральной формой которого являются прежде всего орудия производства, прибавочная стоимость распределяется и присваивается с учетом овеществленного труда, а именно путем ее перетекания от капиталов с низким органическим строением к тем, которые имеют более высокое строение, то есть “в пользу производств с более капиталоемким и производительным трудом”². Инструментом такого перелива служит, как известно, цена производства, отражающая закономерную при капитализме тенденцию формирования средней нормы прибыли на капитал.

Весь пафос исследования автора направлен на критику неоклассики, оспаривающей правильность трудовой теории стоимости. Не выступая против желания С. Губанова отстаивать позиции классиков в этом принци-

¹ С. Губанов. Относительная прогрессивность капитализма: источник и границы // Экономист. 2011. № 1. С. 70.

² Там же. С. 76.

пиальном споре, хотелось бы, однако, чтобы делалось это не в ущерб правильному пониманию их теории, которая должна восприниматься в целости, а не фрагментарно. Считая “необходимость наращивания технического уровня производительного капитала” источником прогрессивности капитализма, автор в то же время противопоставляет этот технико-идеологический аспект всем другим рыночным факторам, без которых невозможно распределение прибыли в зависимости от величины капитала и повышение его органического строения. Подчеркивая, что прогрессивность капитализма выражается в повышении технического уровня капитала, он уточняет: “Это и впрямь не конкуренция, не спрос и предложение, не закон стоимости”¹.

Оставаясь на уровне сущностного анализа капитализма и его основного закона (производство прибавочной стоимости и ее распределение в соответствии с величиной капитала), автор при рассмотрении вопроса об источнике прогрессивности этого строя абстрагируется от реальных условий его функционирования. Ведь капитал стремится к более высокому техническому уровню не по своей воле, а потому что его принуждает к этому именно конкуренция, заставляющая в условиях превышения на рынке предложения над платежеспособным спросом постоянно искать новые возможности для удешевления производства товаров, в том числе и путем повышения производительности труда с помощью его лучшего технического оснащения, а это включает распределительный механизм цены производства как превращенной формы стоимости. Следовательно, поступательный ход технического прогресса невозможно понять не только без теории прибавочной стоимости, но и без сложного и противоречивого механизма рыночного взаимодействия, в котором неотъемлемую роль играют именно конкуренция, спрос и предложение и конечно же закон стоимости в его правильном понимании. Именно об этом и пойдет речь в данной статье.

Полемика с представителем неоклассики П. Самуэльсоном ограничивается в процитированной статье примерами ценообразования в условиях простого товарного производства, когда учитывался только живой труд производителя. Тот факт, что при капитализме дело обстоит совсем не так, почему-то игнорируется. Исследование останавливается на пороге проблематики третьего тома “Капитала”, посвященного, как известно, реальному конкурентному рынку, на котором производители товаров, а следовательно и капиталисты, действуют в условиях ограниченного платежеспособного спроса и потому вынуждены жестко конкурировать друг с другом в своем стремлении к максимальной прибыли.

¹ Там же. С. 81.

Но именно в третьем томе читатель узнает, что в реальной действительности обычная меновая стоимость превращается в стоимость рыночную, непосредственным образом зависящую от соотношения между спросом и предложением товаров на конкурентном рынке, что закон стоимости принимает превращенную форму цены производства, что прибавочная стоимость выступает в ипостаси прибыли, норма которой и определяет поведение капиталистов. Речь идет не о забвении существенных характеристик капитала, а всего лишь об исследовании его функционирования в реальной рыночной среде, в которой капиталисты вынуждены действовать не только как безответственные эксплуататоры наемных работников (чего в принципе глупо отрицать), но и как субъекты конкурентных отношений, рискующие всей своей собственностью и способные как приумножить ее, так и потерять. И дело здесь не в пресловутом противоречии между первым и третьим томами “Капитала”, а о логическом завершении всего предшествующего анализа.

Попробуем прежде всего разобраться в самом понятии “стоимость”. Товар обладает, как минимум, тремя видами стоимости. Самая понятная ее ипостась – потребительная стоимость, которая означает полезность любого товара для человека (бесполезная вещь не имеет потребительной стоимости, но в рыночной экономике она тем не менее может обладать меновой стоимостью). Гораздо менее понятна меновая стоимость, которая означает содержащееся в товаре количество труда, измеряемое временем, затраченным на его производство. Меновая стоимость – это абстрактное понятие, несмотря на возможность, казалось бы, ее точного измерения в единицах времени. Оно абстрагируется от главного, а именно от интенсивности и квалификации труда товаропроизводителя, от чего в конечном счете зависит количество произведенного товара в единицу времени и возможность обменять его на другие товары. Такое упрощенное понимание стоимости необходимо для дальнейшего раскрытия сущности денег как всеобщего товарного эквивалента и прибавочной стоимости как субстанции прибавочного труда, присваиваемого капиталистом. Еще более сложной для понимания является категория рыночной стоимости, ибо последняя слишком далеко отрывается от своего индивидуального трудового эквивалента. **Величина рыночной стоимости зависит от соотношения между спросом и предложением, то есть от содержащегося в товаре общественно необходимого (то есть признанного рынком) труда.**

Цена производства, формирующаяся на основе издержек производства, плюс средняя норма прибыли на капитал, отражает не только затраты живого труда, но и овеществленного, причем вложенного не на конкретном предприятии, а усредненного в процессе перераспределения прибыли. Выражая в денежном эквиваленте рыночную стоимость, цена

производства не только корректирует прибыль в сторону ее снижения или повышения у конкретного капиталиста, но и подтверждает приемлемость для рынка произведенных трудовых и денежных затрат, то есть повышает ценность товара сверх реальных издержек при высоком спросе либо снижает ее вплоть до признания бесполезными всех затрат, если товар вообще не был продан.

Правильное понимание стоимости позволяет лучше уяснить ее роль в формировании реальной рыночной цены. Трудовая теория стоимости говорит о непосредственной зависимости стоимости от количества содержащегося в товаре живого и овеществленного труда, измеряемого затраченным временем. При повышении производительной силы труда, то есть при выпуске большего количества изделий в единицу времени, стоимость общей массы произведенных товаров остается прежней. Иначе говоря, **величина стоимости зависит только от потраченного на производство товара времени независимо от того, с какой интенсивностью это время используется. Но если в один и тот же отрезок времени произведено больше товаров, то стоимость каждого отдельного товара уменьшится пропорционально увеличению их общего количества.**

Эту особенность стоимости не всегда учитывают не только на практике, но даже в теории. Введенный международный стандарт подсчета валового внутреннего продукта основывается на понятии добавленной стоимости, которая увеличивается по мере роста экономики и повышения производительности труда. Ясно, что добавленная стоимость на самом деле не есть меновая или рыночная стоимость, а представляет собой приращение физического продукта и массы оказанных услуг в денежном выражении. Применяющийся здесь термин “стоимость” вводит в заблуждение не только обывателя, но и близкого к науке человека. Поэтому целесообразно вместо стоимости пользоваться в данном и иных подобных случаях термином “ценность”, который бы означал оценку потребительной полезности товаров и услуг, выраженную в деньгах по реально существующим ценам.

Употребив слово “полезность”, мы ни в коем случае не хотим идентифицировать себя с маржиналистами и другими сторонниками неоклассики. Наоборот, этот термин применен совсем в ином смысле, а не в том, который ему придается в теории предельной полезности. В нашем понимании потребительная полезность определяется не самими свойствами блага, делающими его средством удовлетворения потребностей людей, а возможностью приобрести его по существующей на рынке цене исходя из покупательной способности каждого человека. Спрос определяется не просто полезностью товара или услуги, а покупательной способностью потребителя, то есть возможностями его кошелька.

Разница между понятиями “стоимость” и “ценность” состоит в том, что первая уменьшается по мере роста производительности труда, а вторая при этом увеличивается за счет прироста продукта, который продается по прежним ценам несмотря на его уменьшившуюся стоимость. Это происходит потому, что стоимость выражает затраты труда, которые сокращаются при увеличении его производительности, а ценность продукта измеряется его оценкой на рынке, которая постоянно отрывается от величины стоимости. На рыночную стоимость одновременно оказывают влияние много факторов, прежде всего количество вложенного в товар живого и овеществленного труда, его производительность, изменяющиеся объемы предложения товаров и их потребительские свойства, меняющийся платежеспособный спрос, индивидуальные предпочтения покупателей. Именно поэтому Маркс образно заметил, что стоимость в отличие от вдовицы Квикли нельзя пощупать. Это понятие абстрактное, которое невозможно точно вычислить, так как она формируется под воздействием бесчисленных переменных величин.

Эта ускользающая от количественных оценок категория, необходимая лишь для понимания сути товарных отношений и выявления первоначальной зависимости цены товара от создавшего его труда, не могла устроить математиков и тех экономистов, которые стремились прогнозировать рыночные процессы с помощью эконометрических моделей и формул. Неоклассика занялась прикладной экономикой, а именно оказанием консалтинговых услуг предпринимателям, брокерам и другим посредникам купли-продажи товаров и ценных бумаг. На этом поприще она добилась практических успехов и заслуживает признания, но для этого совсем не обязательно было отвергать классическую науку, которая убедительно доказала зависимость реальных цен как от трудовых затрат, так и от соотношения между спросом и предложением товаров на рынке. Противопоставив свои взгляды трудовой теории стоимости, неоклассики в то же время восприняли ее конечные результаты и занялись исследованием факторов, влияющих на спрос и предложение товаров и изменяющих величину стоимости, остающейся тем стержнем, вокруг которого крутится фактическое ценообразование. В истории экономической науки неоклассика, судя даже по ее названию, по праву заняла место продолжательницы классической теории.

Понимание стоимости как трудозатратной категории облегчает исследование непрерывного процесса экономии труда, являющегося двигателем экономического прогресса. Стоимость товара уменьшается

по мере того, как повышается качество труда и его техническая оснащенность. Качество труда зависит от наследуемых и приобретенных свойств работника. Чем выше его природное умение (быстрота, сила, смекалка, терпение) и полученная квалификация (знания), тем быстрее и лучше он выполняет свою работу и тем меньше труда овеществляется в его продукте (независимо от того, производит он его для себя или на продажу). Точно так же влияет на уменьшение затрат труда и повышение его оснащенности новыми орудиями производства. Коль скоро при этом уменьшаются затраты труда, снижается и стоимость продукта. Ценность же натурального продукта и его потребительные качества остаются прежними, а если это товар для продажи, то и цена его некоторое время не меняется. Часть труда таким образом освобождается для удовлетворения других потребностей человека или же он получает больше денежных средств для достижения тех же целей. С течением времени при значительном увеличении однородных товаров на рынке их цена снижается до уровня уменьшившейся стоимости и получаемая предпринимателем временная выгода иссякает. А это заставляет искать новые возможности для повышения производительности труда, что способствует научно-техническому прогрессу.

Универсальный способ снижения стоимости и повышения производительности труда был найден человечеством в разделении труда, которое постоянно углубляется и принимает все новые формы. Разделение труда способствует повышению квалификации работника, который сосредотачивается на более ограниченном трудовом фронте и получает дополнительные возможности для самосовершенствования. То же самое обстоятельство позволяет работнику больше внимания уделять технической оснащенности своего труда, денежные затраты на которую концентрируются на сузившемся участке работы. Таким образом, в основе объективного механизма научно-технического прогресса лежит экономия труда путем постоянного разрешения противоречия между стоимостью и ценностью товара. К. Маркс первым разглядел в товаре противоречивость всего капиталистического общества, которая двигает его вперед, но и обуславливает его историческую ограниченность.

Перейдем теперь к анализу прибавочной стоимости, которая также является стоимостной категорией. **Прибавочная стоимость формируется по тем же законам, что и меновая или рыночная стоимость. Она так же представляет собой затраты труда, на которых предприниматель обязан экономить, чтобы реализованная на рынке прибыль была как можно выше.** Поэтому он должен разумно ограничивать собственное потребление и минимизировать не только трансформационные, но

и постоянно растущие трансакционные издержки, являющиеся своего рода неизбежной наценкой на занятие современным бизнесом.

Однобокое утверждение, что капиталисты произвольно присваивают прибавочную стоимость, целиком созданную наемными рабочими, не объясняет ни происхождения капитала, ни его жизнедеятельности как самовозрастающей стоимости. Зарождение капитала происходило в недрах простого товарного производства путем накопления в руках отдельного товаропроизводителя все больших денежных средств, позволявших расширять его деятельность за пределы личных (или семейных) трудовых возможностей. Единственным способом производительно инвестировать эти средства в расширение производства было привлечение временных или постоянных наемных работников. Потенциальной наемной рабочей силой становились незанятые дети товаропроизводителей или они сами в случае их разорения. Насильственное лишение крестьян земли (знаменитое “огораживание” в Англии) и захват чужой собственности в ходе первоначального накопления капитала лишь ускоряли естественный процесс, зародившийся и продолжавшийся в докапиталистическую эпоху.

Для самовозрастания капитала необходимы были не только наемные рабочие, но и предоставляемые им средства производства, которые не могли появиться без вложения в дело накопленных капиталистом денежных средств. Таким образом, функционирование капитала возможно было лишь при соединении натуральных и денежных средств производства, принадлежащих капиталисту, и лишенных этих средств наемных работников. Поэтому часть прибавочной стоимости по праву принадлежит собственнику капитала. Но и какая-то ее часть столь же правомерно должна принадлежать и создавшим ее работникам, ибо без их участия также невозможно создание прибавочной стоимости, каким бы богатым и успешным ни был сам капиталист.

К. Маркс в “Капитале” исходил из того, что прибавочная стоимость создается исключительно трудом наемных рабочих, но присваивается она целиком капиталистами. Механизм формирования прибавочной стоимости состоит, по его мнению, в том, что лишь часть своего рабочего дня рабочие трудятся на себя, а остальное время они работают на собственника капитала, и созданная таким образом прибавочная стоимость целиком присваивается капиталистом в виде прибыли на его капитал. Трудно отрицать, что этот простейший механизм реально действует, позволяя собственнику средств производства оплачивать лишь часть труда рабочих, лишая их значительной доли прибавочной стоимости и получая ее исключительно в свое распоряжение. Однако процесс формирования прибавочной стоимости гораздо более сложен.

Прибавочная стоимость не возникает в ходе товарообмена, в котором участвуют, как правило, равные стоимостные эквиваленты. Не является она и результатом механического разделения времени труда наемных рабочих на две части, в течение которых они отдельно создают то необходимый, то прибавочный продукт. **Как и весь продукт в целом, его прибавочная часть создается совокупным производительным трудом.** Но чем в таком случае отличается прибавочный продукт и прибавочная стоимость от остальной массы произведенного продукта или стоимости? Когда в процессе труда происходит перенос на вновь созданный продукт стоимости сырья, орудий производства и нового (живого) труда, то к этому продукту не добавляется никакой прибавочной части. Последняя появляется только тогда, когда происходит описанная выше экономия вложенного в производство живого и овеществленного труда, то есть когда повышается его производительная сила, дающая возможность производить наряду с необходимым еще и прибавочный продукт.

Необходимый продукт называется так потому, что он необходим для поддержания жизнедеятельности работника. Соответствующая этому продукту заработная плата определяется в процессе установления рыночной цены рабочей силы. Стремление к экономии на заработной плате наемных рабочих толкает капиталиста к сдерживанию ее роста и к размещению производства в тех отраслях, регионах и странах, где цена рабочей силы ниже. В эпоху первоначального накопления капитала считалось нормой удерживать заработную плату рабочих на минимальном уровне, обеспечивавшем лишь их физическое выживание. Продолжение такой политики в дальнейшем приводило к растущему недовольству трудящихся и усилению их классовой борьбы. В одних странах это заканчивалось массовыми восстаниями и революциями, а в других буржуазия под давлением профсоюзов и государства вынуждена была находить способы улучшения положения пролетариата, что приводило к смягчению межклассового напряжения и сохранению социального мира.

Прибавочным является продукт, производимый сверх необходимого. **Величина такого продукта постоянно увеличивается по мере роста производительности труда. Это дает возможность одному работнику выпускать продукции в гораздо большем объеме, чем это требуется для собственного обеспечения.** Тем самым создаются условия для присвоения излишков другими лицами. Реализуется такая возможность благодаря произвольному распределению прибавочного продукта по решению самого капиталиста. Но при этом в обязательном порядке соблю-

даются определенные пропорции, примерно соответствующие вкладу всех участников его создания.

В производстве прибавочного продукта участвуют своим трудом не только рабочие, но и разные наемные специалисты и управленцы, вкладывающие свой интеллектуальный труд. Поэтому все они претендуют на участие в распределении прибыли от вложенного капитала, являющейся денежным выражением прибавочной стоимости. И в самом деле некоторая часть прибыли в результате ее распределения попадает в руки наемных работников в виде денежных поощрений или долевого участия в прибылях. Хотя традиционно считается, что прибыль целиком принадлежит только капиталисту, который волен распоряжаться ею по своему разумению, фактически же он свободно тратит только ту ее часть, которая идет на обеспечение жизни его семьи. Остающаяся доля прибыли вкладывается собственником в расширение и совершенствование своего дела с целью дальнейшего повышения прибыльности капитала.

Значительная часть прибыли принадлежит собственнику предприятия на вполне законных основаниях. Во-первых, вкладывая свой капитал в дело, собственник вправе рассчитывать на получение прибыли в несколько большем размере, чем в случае помещения денег в банк. Во-вторых, капиталист рискует своими деньгами и в случае удачного их инвестирования он получает дополнительную “плату за страх”. В-третьих, собственник капитала тоже обязан трудиться, и его трудовой вклад выражается в сборе и анализе значительной массы информации, изучении рынков сбыта продукции и снабжения производственными материалами, в отслеживании и применении технических новинок. Он должен иметь высочайшую квалификацию и чутье управленца, принимать такие решения, от которых зависит судьба не только его самого, но и нанятых им работников. Когда свою работу он перепоручает менеджерам, то обязан оплачивать их недешевые услуги. **Так или иначе, прибыль создается не только наемными работниками, но и самим капиталистом. Правда, распределение этой прибыли осуществляется главным образом по субъективному решению собственника капитала, а не по каким-то объективным критериям.**

Часто капиталисты вынуждены отказываться от чрезмерной эксплуатации своих рабочих и делиться с ними прибылью, которая создается при их непременном участии. К этому его понуждают профсоюзы и государственные власти. Наемные работники, ощущающие постоянное улучшение своего материального положения, не склонны к классовой борьбе

и дорожат социальным миром. Трансформация рыночной экономики из либеральной в социально-регулируемую позволила капитализму не только выжить, но и успешно развиваться. Именно поэтому пока не реализовался предсказанный Марксом сценарий скорого краха капитализма, как и не подтвердился его тезис об абсолютном и относительном обнищании пролетариата.

Трудовая теория стоимости и в настоящее время не утратила своей научной ценности, так как она адекватно объясняет существо и реальные механизмы рыночных процессов. Действие закона стоимости не ограничивается рамками простого товарного производства. В условиях развитого капитализма рыночная стоимость товара зависит уже не от индивидуальных затрат труда, а от соотношения между платежеспособным спросом и товарным предложением, то есть от количества общественно необходимого труда, выявляемого на рынке. Закон стоимости приобретает превращенную форму цены производства, которая гарантирует получение средней нормы прибыли на вложенные капиталы и обеспечивает их перелив в производства с большей технической оснащенностью. Соответствующим образом трансформируется и закон прибавочной стоимости, производство и распределение которой теперь зависит не только от каждого конкретного предприятия, но и от способа распределения прибыли в масштабах всей экономики. Только при правильном понимании закона стоимости и стоимостных категорий капитализма можно адекватно исследовать жизнеспособность и границы относительной прогрессивности этого строя.
